

ЮАР. ДИСКУССИЯ ВОКРУГ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ: ПОЗИЦИЯ ЦЕРКВЕЙ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА*

© 2019 Д. ЗЕЛЕНОВА, А. ХАМАТШИН, Н. ВОРОНИНА

DOI: 10.31857/S032150750003733-8

В статье анализируется дискуссия, развернувшаяся в общественных кругах ЮАР относительно земельного вопроса. Дебаты об «экспроприации земли без компенсации» возобновились в стране после декабря 2017 г., когда АНК объявил о готовности пересмотреть 25-ю статью Конституции, регламентирующую право собственности на землю. Авторы статьи анализируют повестку современных церковных организаций и социальных движений по земельному вопросу. Обсуждается применимость подхода экспроприации для решения жилищного кризиса в мегаполисах ЮАР.

Ключевые слова: ЮАР, земельная реформа, экспроприация земли, гражданское общество, церкви

DEBATES AROUND LAND REFORM IN SOUTH AFRICA: STAND OF CHURCHES AND CIVIL SOCIETY

Daria A. ZELENova, PhD (Political Science), Senior Research Fellow, Higher School of Economics; Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (RAS) (d.zelenova@gmail.com)

Albert D. KHAMATSHIN, PhD (Economics), Research Fellow, Institute for African Studies, RAS (akhamatshin@gmail.com)

Natalia A. VORONINA, Junior Research Fellow, Institute for African Studies, RAS (natalis987@gmail.com)

The article analyses the debates among the South African establishment on the Land issue and a possible amendment to the Constitution which would enable the government to expropriate land without any financial compensation. It is crucial to note that the Land reform is currently high on the agenda of the South African society, to say the least. Debates on the expropriation of land without compensation were resumed in the country shortly after December 2017 when ANC announced its readiness to reconsider article 25 of the Constitution, the article which stipulates property rights for land. Whereas there is a common understanding in South Africa that the land issue is to be addressed as soon as possible, opinions on how to achieve this goal differ significantly. Proceeding from their field research conducted in South Africa, the authors analyze the stand of the modern church organizations and social movements on the Land reform. The question hanging in the air is whether it is acceptable to expropriate land in order to fix the housing crisis in the South African megalopolises. Also, the article attempts to consider the Land reform as a possible solution to the housing crisis in South Africa. All things considered, the Land reform is a multifaceted issue with too many stakeholders, including government and different social, traditional and religious groups. In a nutshell, the Land reform is a Catch 22 situation where any move could be fraught with serious repercussions.

Keywords: South Africa, Land reform, land expropriation without compensation, civil society, churches

Проблемы неравного доступа к земле и восстановления прав пользования землей в ЮАР за последние полгода стали самыми обсуждаемыми темами в общественно-политическом пространстве страны.

Дискуссия развернулась после того, как в декабре 2017 г. в ходе 54-го съезда Африканского национального конгресса (АНК) было объявлено о необходимости пересмотреть ст. 25 Конституции, касающуюся трактовки права собственности на землю. Это прозвучало из уст нового президента страны (с февраля 2018 г.) и

лидера АНК - С.Рамапосы и сразу же вызвало волну реакции - от бурного одобрения до резкого осуждения. Сам же С.Рамапоса заявил о том, что для продвижения земельной реформы необходимо осуществлять конфискации земли без компенсации в пользу государства и общества [1].

ЗЕЛЕНОВА Дарья Александровна, к.полит.н. ст.н.с. Международного центра антропологии Школы исторических наук НИУ ВШЭ. РФ, Москва, 105064, Старая Басманная, 21/4; н.с. ИАФР РАН. РФ, 103001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (d.zelenova@gmail.com)

ХАМАТШИН Альберт Дамирович, к.э.н., м.н.с. ИАФР РАН. РФ, 103001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (akhamatshin@gmail.com)

ВОРОНИНА Наталья Александровна, м.н.с. ИАФР РАН. РФ, 103001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1; преподаватель «Российско-британской школы Алгоритм». РФ, 101000, Москва, Новая площадь, 8/2 (natalis987@gmail.com)

* Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ научного проекта № 16-07-00038 2016-2018 «ЮАР - стратегический партнер России».

В Конституции 25-я статья значится как статья о собственности (*property clause*), поскольку она, с одной стороны, говорит о неизбежности права собственности, но с другой - дает право государству осуществлять экспроприацию в общественных целях [2].

Дискуссия в парламенте ЮАР на тему земельных конфискаций идет давно. В частности, Дж.Малема, лидер партии «Борцы за экономическую свободу» (*Economic Freedom Fighters* - левопопулистская партия, основанная в 2013 г.) не раз заявлял с трибун о необходимости национализации земли [3]. Решение пересмотреть Конституцию для продвижения земельной реформы в пользу в прошлом угнетенного большинства стало первым политически значимым заявлением С.Рамапосы на посту президента страны.

В феврале 2018 г. парламент страны создал специальную Комиссию, которая в течение полугодия изучала вопрос о необходимости изменения 25-й статьи для проведения земельной реформы. Опираясь на мнения общественных организаций и групп и проводя слушания во всех 9 провинциях страны (всего было получено 149886 сообщений от различных групп и организаций), Комиссия опубликовала промежуточный доклад, в котором сообщалось, что общество разделилось, но чуть больше половины выступают против изменения Конституции. Вместе с тем, в докладе отмечалось единодушие всех организаций и групп в намерении разрешить экспроприацию земель в ходе земельной реформы, которая, по мнению абсолютного большинства, считается необходимым условием для восстановления исторической справедливости в стране (речь идет о реабилитации всех групп населения, у предков которых отняли землю в период апартеида или ранее на основе закона 1913 г.). При этом докладчики просили учесть риски снижения эффективности использования земельных угодий, потери рабочих мест и возникновения проблем с продовольственной безопасностью [4].

Результаты опросов общественного мнения в ЮАР о необходимости проведения земельной реформы были представлены в докладе Исследовательского Совета ЮАР по общественным наукам [5]. В нем анализировались данные национальных опросов, проведенных в период с 2003 по 2017 гг.: 67% взрослого населения ЮАР считают проведение земельной реформы необходимым условием для продвижения демократии и восстановления исторической справедливости в стране, в то время как 19% не считают, что земельная реформа нужна в принципе.

Неравномерное распределение земли в ЮАР является следствием более чем трехвековой истории колонизации страны. К середине 1990-х гг. 86% земли (82 млн га), пригодной для сельского хозяйства, принадлежали белым, составляющим менее 11% населения ЮАР [6].

Земельная реформа в ЮАР осуществляется с момента прихода к власти АНК в 1994 г. и в общем виде представлена тремя основными направлениями.

1) Реституция или возвращение земель. Правила реституции прописаны в «Законо о возвращении прав на землю» (*Restitution of Land Rights Act*) 1994 г. [7], согласно которому группы, насильственно выселенные со своих земель после 1913 г., имеют право на возвращение земель или денежную компенсацию.

2) Перераспределение земель подразумевает преобразование существующей расово несбалансированной структуры землевладения и передачу прав на землю ранее ущемленным и малоимущим группам населения.

3) Реформа прав на землевладение, защищающая права проживающего на земле населения, в первую очередь на основе «Закона о работниках-арендаторах» (*Labour Tenants Act*) [8].

Все три столпа земельной реформы служат единой цели - восстановлению исторической справедливости и оказанию помощи ранее ущемленным группам населения. При этом еще в Билле о правах от 1994 г. закреплено, что перераспределение земель должно проходить с соблюдением права частной собственности, т.е. с использованием рыночных механизмов [2].

На первом этапе, т.е. в конце 1990-х гг., приобретение земель финансировалось государством через предоставление субсидий получателям земли, которые сами инициировали проекты и вели переговоры о купле с землевладельцами. Важным критерием для получения льготного финансирования являлась «эффективность и устойчивость проектов». Оценка производилась согласно бизнес-плану, к разработке которого привлекались частные консультанты.

К концу 1999 г. землю по программе субсидирования получили 55 тыс. домохозяйств, всего было перераспределено меньше 1 млн га земли. Поскольку изначально планировалось к этому сроку успеть перераспределить 25 млн га, или 30% земли, принадлежащей белым фермерам, процесс был признан медленным, и в 2000 г. правительство взялось за разработку новой стратегии земельной реформы [9].

Среди основных причин неэффективности первой фазы реформы можно назвать недостаточный объем ресурсов, выделявшихся на поддержку хо-

зяйственной деятельности бенефициариев после получения ими наделов. Правительство в ходе реализации реформы пришло к выводу, что концепция преимущественного развития мелкотоварных хозяйств на деле не оправдалась, в дальнейшем изменив стратегию сельскохозяйственного развития в сторону создания более крупных ферм.

Именно это и нашло отражение в начавшей действовать в 2001 г. программе «Перераспределение земель для сельскохозяйственного развития» (*Land Redistribution for Agricultural Development*), по которой предоставлялись существенно большие субсидии, а основной целью стало поощрение «чёрного» предпринимательства и создание класса чернокожих крупных фермеров. Получателями земли, по причине ее дороговизны, стало небольшое количество человек - в 2001-2009 гг., в среднем, 3 тыс. домохозяйств в год [10].

В 2006 г. была запущена «Стратегия активного приобретения земель» (*Proactive Land Acquisition Strategy*). Государство начало выкупать фермы у землевладельцев напрямую, с последующей идентификацией бенефициариев, вместо того чтобы предоставлять им субсидии на самостоятельную покупку участков. В рамках этой программы нет предельной суммы, затрачиваемой на приобретение фермы, т.к. она становится собственностью государства.

В 2013 г. стратегия была дополнена «Политикой по аренде и передаче государственной земли» (*State Land Lease and Disposal Policy*). В результате, бенефициарии реформы получают землю в долгосрочную аренду на 50 лет с последующим правом выкупа. Получается, что вопрос о том, как и кем будет использоваться земля, всё больше зависит от государственных структур. Подобное положение дел зачастую приводит к неэффективному расходованию средств и случаям коррупции [11].

На настоящий момент по программам перераспределения и реституции было передано в общей сложности 10% сельскохозяйственных угодий в стране (около 9,5 млн га). Более того, по результатам аудита, проведенного в 2017 г. под эгидой Министерства развития сельских районов и земельной реформы, обнаружилось, что белым принадлежит 72% площади всех индивидуальных землевладений в стране, 20% - цветным и индийцам, тогда как черным южноафриканцам - только 4%.

Необходимо учитывать, что более 60% из почти 90 млн га частных землевладений принадлежат компаниям, трастам и некоммерческим организациям. Еще 20 млн га принадлежат государству (часть из которой арендуется бенефициарами «Стратегии активного приобретения земель»), и 8 млн га находятся в общинном пользовании с незарегистрированным землевладением [12].

Общественный резонанс вызвали рекомендации комиссии под председательством бывшего

президента ЮАР К.Мотланте (сентябрь 2008 - май 2009 гг.) по итогам аудита, предложившей перераспределить земли, контролируемые традиционными вождями - в частности, 3 млн га «Ингоньяма-траст», принадлежащей королю зулу. Традиционные вожди выступили резко против такой инициативы, и в июле 2018 г. С.Рамапоса заверил короля зулу в том, что его владения не будут затронуты земельной реформой. Однако на этих и общинных землях проживает 17 млн человек, и предоставление им прав на землевладение продолжает быть на повестке дня АНК [13].

Ещё в 2005 г. правительство провело Общенациональный земельный саммит (*National Land Summit*), где было заявлено, что принцип добровольной купли-продажи земли по рыночной цене не оправдал себя и что государство будет применять нерыночные механизмы. С тех пор подготавливалась база, и были приняты промежуточные законы для обеспечения возможности экспроприации земли в рамках Конституции. Однако они применялись редко (только в отношении случаев реституции) и не повлияли существенно на ход земельной реформы.

По нашему мнению, на данный момент главной задачей земельной реформы является не столько определение способа получения земли для ее осуществления, сколько выявление потенциальных бенефициариев и их потребностей - кому и для каких целей нужны земли, а также размеры наделов и их местоположение. Очевидно, что назревает необходимость проведения масштабного исследования по стране, которое позволит ответить на эти вопросы и поможет спланировать такое распределение земли, которое будет в наибольшей степени отвечать потребностям населения. Предположим, что в этом случае при осуществлении земельной реформы будет использован опыт ее первой фазы (1994-2000 гг.), когда цель заключалась в создании мелкотоварных хозяйств, а бенефициарии сами определяли необходимые им участки земли, но в то же время с большей координирующей ролью государства, как при последующих программах.

При этом население нуждается в земельных участках не только для ведения сельского хозяйства с целью получения прибыли. Нередко основным мотивом является производство продовольствия для собственных нужд, или вовсе несельскохозяйственное использование земли - в первую очередь, для строительства жилья.

«ЭКСПРОПРИАЦИЯ БЕЗ КОМПЕНСАЦИИ» И ПРОБЛЕМА ПУСТУЮЩИХ ГОРОДСКИХ ЗЕМЕЛЬ

После заявлений С.Рамапосы о возможности «экспроприации земли без компенсации» в прес-

се ЮАР были опубликованы статьи, в которых говорилось о росте земельных захватов, в частности, в городской агломерации Йоханнесбурга [14]. На сегодняшний день городские агломерации ЮАР переживают жилищный кризис и серьезные проблемы с использованием городской земли [15]. В провинции Хаутенг нехватка жилья оценивается в 600 000 единиц, из которых половина приходится на ее экономический центр - Йоханнесбург [1].

В ситуации, когда массовое строительство дешевого жилья на периферии города не может догнать темпы прироста городского населения (несмотря на всю грандиозность государственной жилищной программы ЮАР), люди пытаются решить проблему нехватки жилья стихийно. Среди распространенных жилищных практик - вселение в пустующие и заброшенные по каким-то причинам здания, к примеру, в небоскребы в центре Йоханнесбурга, захваты пустующих участков земли (те самые земельные захваты или *land grabs*) и возведение неформальных поселений. К неформальным жилищным практикам относится и не санкционированная пристройка - возведение хижин на задворках формальных домохозяйств с разрешения собственника (*backyard dwelling*).

Конфликты между жителями неформальных поселений и муниципалитетами возникают практически ежедневно, и освещаются в прессе. Исследователи отмечают, что рост неформальных поселений в индустриально развитой ЮАР является наследием колониализма и апартеида, поскольку колониальная администрация и позже архитекторы апартеида укоренили раздельное проживание разных расовых групп, создав тауншипы вокруг благополучных «белых центров».

Современные мегаполисы ЮАР испытывают серьезные трудности с реализацией жилищной политики, не справляясь с массовым притоком мигрантов как сельских, так и из соседних стран Африки. Вместе с тем, кризис жилищной политики, о котором пишут исследователи, является следствием коррупции жилищного сектора [15].

«Экспроприации земли без компенсации» - довольно смелое и, на первый взгляд, радикальное заявление, однако, надо сказать, что такой подход востребован в обществе. Учитывая, что в ЮАР 30 млн человек, т.е. почти половина населения страны, официально признаны бедными, а каждый пятый городской житель обитает в неформальных поселениях, пустующая земля может быть использована как социальное благо [16]. В этой связи возникает несколько вопросов: какая именно земля может быть распределена? Кому отдана и с каким правообладанием? Коснется ли право на экспроприацию без компенсации жителей городов, которые на протяжении десятилетий не санкционированно возводят дома на участках захваченной земли?

Как отмечают исследователи из Института социальных и экономических прав ЮАР (*Socio-Economic Rights Institute of South Africa - SERI*), существующее законодательство разрешает государству экспроприировать городские земли для жилищных нужд, но только по согласованию с местной властью (муниципалитетами) и для реализации целей национальной жилищной программы [17]. В судах уже рассматриваются дела жителей неформальных поселений, которые требуют, чтобы земля, на которой стоят их постройки, была передана им в собственность [17].

Таким образом, проблема нехватки доступного социального жилья внутри города становится чрезвычайно актуальной темой, и вопрос о земле и о праве собственности на землю может коснуться и возможностей бесплатного использования пустующих городских земель для жилищных нужд.

ПОЗИЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Предложение АНК разрешить экспроприации земли (пока в заявлениях С.Рамапосы не уточнялось, какой земли - сельской или городской) без компенсации вызвало моментальный ответ со стороны социальных движений, которые много лет отстаивают права городских жителей на достойное жилье.

Представители независимой неправительственной организации «Церковная земельная программа» (*The Church Land Programme*), которая осуществляет мониторинг процесса передачи земли и защищает права беднейших сообществ жителей на землю, в беседе с авторами статьи сообщали о том, что главной проблемой земельной реформы являются не только ее темпы (явно замедленные), но и отсутствие политической воли и механизма демократических консультаций с теми, кому земля действительно нужна.

Выражая позицию социальных движений, организация надеется, что земельная реформа станет проектом по восстановлению социальной справедливости и искоренению неравенства в ЮАР [18]. В ответ на заявления АНК о намерении разрешить «экспроприацию земли без компенсации», социальное движение «Жители лагун» (*Abahlali base Mjondolo*) высказалось следующим образом: «Когда правительство в очередной раз говорит о земельной реформе, мы хотим услышать, что будет сделано с городской землей, мы поддерживаем экспроприации без компенсации, т.к. живем в неформальных поселениях уже много лет без статуса собственников. Вместе с тем, мы знаем, что земля, в конечном итоге, уйдет не людям, которые ее возделывают и которые на ней живут, а представителям черной элиты; мы знаем, что беднейшие сообщества будут же-

стко выселены в случае новых земельных захватов» [19].

21 августа 2018 г. в Кейпштате прошел многотысячный марш за жилищные права городских жителей, которые подвергаются незаконным выселениям. Протестующие требовали от городской администрации представить план по развитию доступного городского жилья в центре города для бедных групп населения, отдав в пользование городских сообществ пустующие участки земли для строительства социального жилья.

Активисты движения «Жилищная Ассамблея» (*The Housing Assembly*) заявили, что «экспроприация земли - это именно то, что хотят услышать люди и что С.Рамапоса хорошо это знает, поскольку люди ждут всех этих обещаний уже многие годы» [20]. Однако возможна ли легитимация захваченных участков городской земли, на которых южноафриканцы возводят неформальные поселения, и которые используют для жилья?

Если учесть опыт благоустройств бразильских фавел, то, возможно, ЮАР по аналогии с Бразилией могла бы признать неформальные поселения внутри городов законными и начать процедуру их благоустройства. Однако, как показывает опыт, спор о дорогостоящей городской земле, на которую претендуют сквоттеры, выигрывают частные девелоперские компании или городская администрация, неформальные поселения идут под снос, а их жители выселяются за пределы благоустроенного города [21]. Конфликты между людьми, которые живут на городской земле стихийно, с одной стороны, и землевладельцами или городской администрацией - с другой, попадают в поле зрения общественных организаций, занимающихся мониторингом протестов за землю и жилье.

Как уже отмечалось, согласно мнению экспертной группы *SERI*, ст. 25 Конституции ЮАР обладает необходимой гибкостью для проведения экспроприации городской и сельской земли без компенсации, но многое будет зависеть от готовности государства применять экспроприацию в качестве политического инструмента для проведения широкомасштабной земельной реформы в рамках существующих законов [17].

ЦЕРКВИ И ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА

Церковь как социальный институт и в то же время крупный землевладелец была постоянно вовлечена в обсуждение земельного вопроса с самого начала становления нового государства в 1994 г. Еще в Рустенбергской декларации 1990 г. южноафриканские церкви признали, что «возмещение ущерба является необходимым условием для признания вины и получения прощения. Без него признание вины будет неполным. В качестве

первого шага церкви должны оценить площадь своих земельных угодий и начать работу по возвращению экспроприированной земли первоначальным владельцам» [22].

В 1992 г. организация-участник и инициатор Рустенбергской конференции, одна из наиболее авторитетных церковных организаций ЮАР «Южноафриканский совет церквей» (ЮАСЦ) выступила с еще более радикальным заявлением, утверждая, что землю у церквей необходимо забрать, т.к. «они украли ее» [23, pp. 1-5].

Некоторые церкви последовали подходу, заложенному в Рустенберге. Римская католическая церковь выдала жителям района «Грейт Марианхил» более 3000 сертификатов на владение землей [24, pp. 142-144]. В 1992 г. при поддержке церкви в Цицикама представители группы Кейскамахок (народность *мфенгу*) смогли получить 50 участков земли, которыми их предки владели еще в 1838 г. и которые у них отобрали в 1977 г. [19, p. 17].

Беспокойство касательно неравномерного распределения земель между черными и белыми вызвал и глава Секретариата Южноафриканской конференции католических епископов П.Пирсен. Он заявил в интервью, что проблема передачи земли африканскому и цветному населению стоит «особенно остро» и требует немедленного решения: в провинции Западный Кейп африканскому и цветному населению принадлежит только 13% всей земли, что «тормозит развитие и лишь увеличивает неравенство и укрепляет несправедливую систему» [25].

Обсуждение и мониторинг земельной реформы не прекращались в ЮАР с момента принятия той самой Рустенбергской декларации. Основными задачами земельной реформы, как об этом многократно заявляли руководители ЮАСЦ, является создание более справедливого и равного общества посредством перераспределения земель, защита прав проживающих на этой земле, увеличение эффективности использования земельных угодий, предоставление местному населению возможности участвовать в процессе принятия решений по вопросам использования и развития земли [26, p. 8].

На ежегодных конференциях ЮАСЦ неоднократно звучали мнения о том, что у правительства страны отсутствует продуманная стратегия по перераспределению земли. По мнению тогдашнего главы ЮАСЦ генерального секретаря Э.Макью, основной задачей церковью является создание ситуации, когда сами церкви предоставляют во владение свои земли с целью борьбы с бедностью, повышения эффективности использования церковной земли. При этом Э.Макью отметил, что пусть даже церкви владеют только 1% всей земли в стране, но эти земли необходимо использовать полноценно [27].

В задачи южноафриканских церквей не входит детальная разработка земельной реформы, но церкви стараются служить моральным ориентиром и отстаивать принципы социальной ответственности государства, где приоритет отдается не законам рынка, а взаимовыручке, не эксплуатации, а сотрудничеству. Очевидно, что поскольку некоторые церкви внесли вклад в процесс отчуждения земель у местного населения в колониальный период, им же и предстоит исправить ситуацию путем активного участия в процессе перераспределения земель и восстановления справедливости.

Хотя многие церкви готовы участвовать в обсуждении земельной реформы, на практике лишь немногие готовы раздать свои земли или даже продать в рамках программы перераспределения. В первую очередь, лишь немногие церкви провели аудит принадлежащей им земли. Церкви и церковные организации до сих пор не объединились для разработки общей межцерковной стратегии по вопросу распределения земель.

Неготовность некоторых церквей внести реальный вклад в решение земельного вопроса отмечалась и «Комиссией по восстановлению прав на землю». Комиссия неоднократно выступала с критикой церквей за то, что те зачастую прибегают к различным ухищрениям, когда в отношении их церковных земель подается иск на восстановление земельных прав. Среди наиболее популярных ухищрений можно отметить обращение к юридической помощи для аннулирования исков, требование слишком высокой компенсации, избегание сотрудничества с Комиссией, а также продажа земель по завышенной цене не местным жителям, а частному бизнесу [24, pp. 142-144].

Первый случай экспроприации земель у церкви приходится на 2007 г., когда правительство в принудительном порядке купило земли фермы Пнел (в провинции Северный Кейп) у «Евангелической лютеранской церкви Южной Африки». 26 января 2007 г. Комиссия приняла решение принудить эту церковь к продаже земли на 35,5 млн рандов. Решение было принято после того, как в Комиссию обратилась 471 семья, проживающая на церковной земле [28, p. 4].

Второй случай экспроприации церковных земель приходится на январь 2008 г. На этот раз у Лютеранской церкви в принудительном порядке была выкуплена цитрусовая ферма Кале в провинции Лимпопо [28, p. 4]. Сначала земли были приобретены в собственность Министерства сельского, рыбного хозяйств и рыболовства для дальнейшей передачи прежним землепользователям, о чем сообщила министр Л.Кингвана [29].

Радикальные меры со стороны Комиссии, пусть и единичные, свидетельствуют о том, что, когда речь заходит о вопросе частной собственности и экономических интересах, некоторые церкви противопос-

тавляют себя местному населению и не готовы поступиться собственными интересами. Такая позиция ставит под вопрос все предыдущие заявления церквей о стремлении внести вклад в развитие демократического южноафриканского общества.

Свое нежелание расстаться с земельными угодьями некоторые церкви оправдывают тем, что, владея землей, они могут сделать для общества гораздо больше. Так, например, «Евангелическая лютеранская церковь» полагает, что церковь должна не перераспределять свои земельные владения, а способствовать их развитию на благо местного населения. В частности, церковь предоставляет некоторые свои помещения в пользование под библиотеку, культурный и социальный центр, лекционные залы. Руководство церкви утверждает, что таким образом церковь не просто учит местное население решать свои собственные проблемы, но и готовит к тому, чтобы «стать полноправным владельцем земли в будущем» [30, pp. 83-85].

Методистская церковь реализует проекты по использованию своих площадей как учебные центры по сельскому хозяйству, а также прочие проекты по повышению занятости, но не готова расстаться с землей [22, pp. 142-144]. В 1998 г. сообщество Ейткейк, проживающее рядом с Вентерсдорп, обратилось к «Комиссии по восстановлению прав на землю» с просьбой вернуть землю, отобранную у них Методистской церковью в конце 1990-х гг., а также предоставить финансовую компенсацию [31, pp. 33-48].

На протяжении многих лет Моравийская церковь также реализовывала различные проекты по развитию народности *мфенгу*, проживающих в Цицикама. В 1990 г. церковь разрешила 50 семьям поселиться на церковной земле в районе Кларсон, но при этом не была готова передать им землю в собственность. При этом Моравийская церковь сдает часть земли белым фермерам [23, pp. 75-82].

Порой в прошлом непривилегированным группам населения все же удавалось получить назад отнятые у их предков земли, но происходило это только после длительной борьбы. Яркий пример - случай с населением Эландсклуф, которое более века проживало на ферме рядом с Ситрусдале (провинция Западный Кейп). В 1861 г. Голландская реформатская церковь приобрела землю для основания там прихода. Сто лет спустя, в 1961 г., церковь решила выставить на продажу 3000 га земли, на которых проживало сообщество Эландсклуф. Как следствие, местное население Эландсклуф было изгнано с занимаемой ими земли [23, pp. 25-28].

Долгое время после этого население неоднократно предпринимало усилия по возвращению земель. Когда в 1992 г. была утверждена «Консультационная комиссия по распределению земли», представители сообщества Эландсклуф по-

Довольны ли Вы скоростью перераспределения земли? (%)

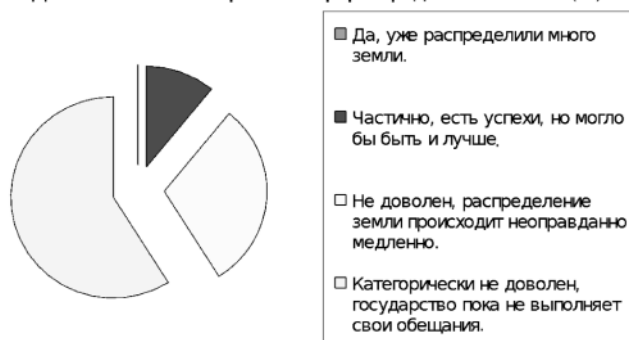

Диаграмма. Результаты опроса прихожан церкви (100 чел.).

Источник: полевое исследование Н.А.Ворониной, Соуэто, июнь 2017 г.

дали заявку на возврат земли, и в 1996 г. сообщество получило их назад. В конечном итоге, Голландская реформатская церковь официально принесла сообществу извинения за содеянное, выплатила контрибуцию размером в 500 тыс. рандов и пообещала содействовать развитию сельского хозяйства на землях сообщества [23, pp. 25-28].

И все же для большинства групп населения, когда-то потерявших свои земли, проблема доступа к земле остается нерешенной. Проживающие на церковной земле южноафриканцы сталкиваются с рядом ограничений. Так, например, они не могут требовать от властей построить инфраструктурные объекты (дороги, школы, больницы), т.к. такая земля официально находится в частной, а не государственной собственности [4, p. 7].

Как отмечает Ассоциация по развитию сельского хозяйства (*AFRA, Association for Rural Enhancement*), «те, кто живет под защитой церкви, чувствуют себя не лучше, чем те, кто остался на племенных землях или же стал жить на земле, находящейся в частной собственности фермера. На некоторых церковных землях жильцов выселяют без предупреждения и обсуждения ситуации. А когда собственность на землю переходит от церкви к частному фермеру или застройщикам, конфликты между новыми владельцами и уже проживающими на этой земле людьми становились неизбежны» [32, p. 18].

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: МНЕНИЯ СООБЩЕСТВ

Представим результаты небольшого опроса, проведенного авторами статьи в одной из церквей пригорода Соуэто, о роли церкви в общественно-политической жизни прихожан и степени политизированности церковного сообщества (см. *рис.*).

В большинстве случаев респонденты не считают церковь местом, где должны обсуждаться по-

литические вопросы. Вместе с тем, большая часть прихожан допускает вмешательство церкви в «большую политику», но лишь когда возникает острая необходимость. На вопрос о земельной реформе подавляющее большинство придерживалось одинаковой, достаточно радикальной позиции, признающей возможность изъятия земель у белых фермеров. Согласно опросу, 24% прихожан выразили недовольство тем, как проходит земельная реформа, а 66% подчеркнули, что категорически недовольны и считают, что государство не выполняет свои обещания.

* * *

В общественно-политическом пространстве ЮАР, как и в сознании простых граждан, вопрос земельной реформы напрямую связан с идеей восстановления социальной справедливости. Активная часть гражданского общества - социальные движения, левые профсоюзы, а также некоторая часть церквей - мыслит земельную реформу как проект по восстановлению социальной справедливости или, как пишут об этом исследователи, как проект деколонизации страны [3, pp. 122-130].

Обсуждение земельной реформы в популистском духе, как это происходит сейчас в ЮАР, без конкретных предложений относительно процедуры и практики проведения самой реформы, вызывает растерянность и тревогу. Пока же заявления АНК и С.Рамапосы похожи на попытку вернуть себе очки: для АНК - как партии, которая растеряла былое доверие в глазах населения за последние годы, и С.Рамапосе - как лидеру, который в народе запятнал свою репутацию после расстрела рабочих на шахте Марикана в 2014 г.

Дискуссия о том, как будет проходить передача земель в руки в прошлом угнетенного большинства южноафриканцев, по сути, только разворачивается. Реальные шаги должны последовать по завершению работы Конституционной комиссии. Объективно стране необходимы социально ориентированные реформы, и распределение земли в пользу бедных могло бы стать успешным проектом такой социальной реформы, во всяком случае, к этому нет законодательных препятствий. Определенные ожидания имеются и в экономической сфере: в результате создания большого количества мелкотоварных хозяйств, специализирующихся на трудоинтенсивных культурах, снизится уровень безработицы, а решение вопроса с правами собственности на землю откроет населению доступ к внешнему финансированию для ведения эффективной хозяйственной деятельности [33].

Возвращение земли угнетенным - настолько важный и символически значимый вопрос для всего южноафриканского общества, что очевидно - сама попытка решить его добавляет очков в предвыборную кампанию АНК 2019 г.

Список литературы / References

1. Musker S. The real problems with amending the constitution. 02 August 2018 - <https://www.dailymaverick.co.za/opinionista/2018-08-02-the-real-problem-with-amending-the-constitution/> (accessed 03.08.2018)
2. Constitution of the Republic of South Africa 1996, Article 25, p. 10 - <http://www.justice.gov.za/legislation/constitution/SACConstitution-web-eng.pdf> (accessed 10.05.2018)
3. Nyanda S. State owning land would not deter investors, says Malema. 05 December 2018. - <http://www.sometanlive.co.za/news/south-africa/2018-12-05-state-owning-land-would-not-deter-investors-says-malema/> (accessed 20.12.2018)
4. The Constitutional Review Committee. Section 25 Review: progress update and selection of oral submission participants. 22 August 2018. - <https://pmg.org.za/committee-meeting/26900/> (accessed 20.09.2018)
5. Roberts B. Symbolic support for land reform as a redress policy in South Africa // HSRC - <http://www.hsrc.ac.za/uploads/pageNews/498/Roberts%20et%20al%20HSRC%20Media%20Release%20land%20reform%20support.pdf> (accessed 25.09.2018)
6. Lahiff E. Land Redistribution in South Africa // *Agricultural Land Redistribution: Toward Greater Consensus*. Washington, 2009, pp. 170-171.
7. Restitution of Land Rights Act 1994 - <https://www.gov.za/sites/default/files/Act22of1994.pdf> (accessed 10.05.2018)
8. Land Reform (Labour Tenants) Act of 1996 - <https://www.gov.za/sites/default/files/Act3of1996.pdf> (accessed 10.05.2018)
9. Hall R. Another Countryside? Policy options for land and agrarian reform in South Africa // *Institute for Poverty, Land and Agrarian Studies (PLAAS)*. Cape Town, 2009, pp. 2-7 - <http://www.plaas.org.za/sites/default/files/publications-pdf/ACIntro.pdf> (accessed 01.10.2018)
10. Aliber M. et al. Land reform and livelihoods: Trajectories of change in northern Limpopo Province, South Africa. Cape Town, 2013.
11. Hall R., Kepe T. Elite capture and state neglect: new evidence on South Africa's land reform // *Review of African Political Economy*. 2017. Vol. 44, No. 151.
12. Land Audit Report 2017: Phase II. Private land ownership by Race, Gender and Nationality // Department of Rural Development and Land Reform. 2017.
13. Stoddard E. South African Reforms to include tribal territories - ANC Official // 28 September 2018 - <https://www.reuters.com/article/safrica-land/south-africas-land-reforms-to-include-tribal-territories-anc-official-idUSL8N1WE37T> (accessed 01.10.2018)
14. Dlamini P. Land expropriation includes the land under your bonded house // 20 May 2018 - <https://www.timeslive.co.za/politics/2018-05-10-malema-land-expropriation-includes-the-land-under-your-bonded-house/> (accessed 15.05.2018)
15. Turok I., Borel-Saladin J. Backyard shacks, informality and the urban housing crisis in South Africa: stopgap or prototype solution? // *Housing Studies*, 31:4, 384-409, 2016 - <https://growkudos.com/publications/10.1080%25252F02673037.15091921/reader> (accessed 28.09.2018)
16. Poverty Trends in South Africa: An examination of absolute poverty between 2006 & 2015 // Stats SA. Media release. 15 August 2017 - <http://www.statssa.gov.za/?p=10341> (accessed 28.09.2018)
17. Wilson S. Note on expropriation // SERI of South Africa. Braamfontein, 2001 - http://pmg-assets.s3-website-eu-west-1.amazonaws.com/180629SERI_Note.pdf (accessed 28.09.2018)
18. Interview with Thulani (Church Land Programme, October 2013).
19. S'bu Zikode, Urbanization: Impact of land availability - focus on land occupation Indaba organised by MEC for Human Settlements and Public Works, KwaZulu-Natal. 23 March 2018 - <http://abahlali.org/node/16424/> (accessed 18.08.2018)
20. Hendricks A. Cape Town's homeless and evicted March to Mayor's office. 16 August 2018 - <https://www.groundup.org.za/article/cape-towns-homeless-and-evicted-march-mayors-office/> (accessed 18.08.2018)
21. Huchzermeyer M. Cities With 'Slums': From Slum Eradication to a Right to the City in Africa. Cape Town, Juta. UCT Press, 2011.
22. Rustenberg Declaration - http://kerkargief.co.za/doks/bely/DF_Rustenburg.pdf (accessed 01.04.2018)
23. Gillan D.S. Church Land and Poverty, SACC, NLC, SSP, CLP, Braamfontein, 1998.
24. Tsele M. Land and Poverty: towards an ecumenical agrarian reform strategy // Gillan D.S. Church Land and Poverty, SACC, NLC, SSP, CLP, Braamfontein, 1998.
25. Chintom N.G. Amid debates on land, South Africa's black population sees bias // *cruxnow.com* 01.06.2018 - <https://cruxnow.com/global-church/2018/06/01/amid-debates-on-land-south-africas-black-population-sees-bias/> (accessed 02.08.2018)
26. Modise L. Black church buildings that are still on white churches' land: a land restitution perspective. University of South Africa, Pretoria, South Africa. 2010.
27. SACC slams slow land reform policy // *iol.co.za* 20.06.2007 - <https://www.iol.co.za/news/south-africa/sacc-slams-slow-land-reform-policy-358546> (accessed 28.08.2018)
28. Lahiff E. Land Reform in South Africa // *The Program Land and Agrarian Studies*. School of Government. RNK Graphics, Cape Town, 2008.
29. Media statement issued by the Commission on Restitution of Land Rights, 15 March 2007.
30. Von Fintel M. Church Land and the Evangelical Lutheran Church in Southern Africa // Gillan D.S. Church Land and Poverty, SACC, NLC, SSP, CLP, Braamfontein, 1998.
31. Hargreaves S. In pursuit of equitable and sustainable solutions: "The Uitkyk Case Study" // Gillan D.S. (Ed.) Church Land and Poverty, SACC, NLC, SSP, CLP, Braamfontein, 1998.
32. Zondi Ph. 1996. Church land project update // *AFRA News*, № 36, August.
33. Land expropriation: identifying who benefits crucial for success // *Elitsha*. 10.04.2018 - <http://wwmp.org.za/elitsha/2018/04/10/hall-says-its-important-to-identify-who-will-benefit-from-land-expropriation/> (accessed 18.12.2018)